

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ, ОБЗОРЫ, ПЕРСОНАЛИИ, РЕЦЕНЗИИ

К 110-летию со дня рождения

Д. В. Бубрих

К вопросу о пермском вокализме^{*13}

(Из сообщения в Литературно-Лингвистической Секции
16.XI.1929)

Вопрос о взаимоотношениях коми и удмуртского языков в области вокализма первого слога слова обсуждался У. Wichmann'ом в его книге *Zur Geschichte der Vokalismus des ersten Silbe im Wotjakischen mit Rücksicht auf das Syrjänische* (Гельсингфорс, 1897). Это выступление не может считаться удовлетворяющим. У. Wichmann исходит из убеждения, что коми *a* закономерно соответствует удмуртскому *a*, коми *o* – удмуртскому *o*, коми *y* – удмуртскому *y* и т. д. Остальное строится на основе этого необоснованного убеждения.

Необходимо обратить внимание на следующее.

1. Коми *o* закономерно соответствует удмуртскому *y*: *олны* – *улыны* 'жить', *воны* – *вуыны* 'приходить', *кок* – *кук* 'нога' и т. п. Таких случаев можно насчитать до 130. Случаев же, когда коми *o* соответствует удмуртскому *o*, можно насчитать едва 15.

2. Удмуртское *o* закономерно соответствует коми *ö* или *e*: *октыны* – *öктыны* 'собирать', *ош* – *öш* 'бык', *горд* – *görd* 'красный' и т. д.; *кор* – *кер* 'бревно', *борд* – *берд* 'стена', *вордыны* – *вердны* 'вскармливать' и т. д. Таких случаев можно насчитать одних до 40 и других до 40. Случаев же, когда удмуртское *o* соответствует коми *o*, можно насчитать (см. выше) едва 15.

* Впервые опубликовано в: Бюллетень ЛОИКФУН. Вып. 4. Ленинград, 1929. С. 18–19.

¹³ Для передачи пермских звуков пользуюсь буквами гражданского удмуртского алфавита. Буква *ö*, согласно этому, обозначает гласный задний среднего подъема нелабиализованный (Примечание Д. В. Бубриха).

Кстати сказать, тем же коми *ö* или *e* закономерно соответствует удмуртское *e*.

В общем соответствия получаются следующие:

	Удм.	Коми
1.	<i>a</i>	<i>a</i>
2.	} <i>y</i>	<i>o</i>
3.		<i>y</i>
4.	<i>ö</i>	<i>ö</i>
5.	<i>ы</i>	<i>ы</i>
6.	<i>o</i>	} <i>ö, e</i>
7.	<i>e</i>	
8.	<i>и</i>	<i>и</i>

Есть основания предполагать, что еще сравнительно недавно удмуртский вокализм первого слога слова был ближе, чем ныне, к коми. Ряд турецких заимствований и такие русские заимствования, как *кусо* 'коса', свидетельствуют, что на удмуртской почве сравнительно недавно произошел переход *o* > *y*. На месте теперешнего *o* тогда не могло быть *o*, так как иначе это *o* тоже перешло бы в *y*. На месте теперешнего *o* был какой-то другой гласный. Таким гласным не могло быть *ö* – ведь *ö* сохраняется неизменным. Таким гласным не могло быть *и* и *e* – ведь *e* сохраняется неизменным. Таким гласным был, очевидно, некий *икс*, являвшийся восьмым в системе удмуртских гласных. Быть может, *икс* был гласным передним среднего подъема лабиализованным.

Для сравнительно недавнего времени соответствия получаются несколько иные, чем для нашего времени. Таким образом:

	Удм. стар.	Удм. нов.	Коми
1.	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>
2.	<i>o</i>	} <i>y</i>	<i>o</i>
3.	<i>y</i>		<i>y</i>
4.	<i>ö</i>	<i>ö</i>	<i>ö</i>
5.	<i>ы</i>	<i>ы</i>	<i>ы</i>
6.	<i>икс</i>	<i>o</i>	} <i>ö, e</i>
7.	<i>e</i>	<i>e</i>	
8.	<i>и</i>	<i>и</i>	<i>и</i>